

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ ПРИЧАСТИЙ В РОМАНЕ М. САЛТЫКОВА- ЩЕДРИНА «ПОШЕХОНСКАЯ СТАРИНА»

Анотация. Автор статьи «Функционально-стилистичні особливості дійсних дієприкметників у романі М. Салтыкова-Щедрина “Пошехонская старина”» доводить, що дійсні дієприкметники теперішнього та минулого часу, представлені в аналізованому тексті, мають суттєві розбіжності з боку позицій свого вживання (препозиція / постпозиція) та ознаки ‘наявність / відсутність залежних слів’. Окрім того, у більшості вказаних дієприкметників спостерігається нейтралізація часового значення.

Ключові слова: дієприкметник, дієприкметниковий зворот, позиція, часове значення.

Несмотря на то что причастия постоянно входят в сферу интересов лингвистов, многие вопросы, в том числе и вопрос о категориальном статусе этих девербативов, до сих пор остаются дискуссионными.

Объектом анализа в данной статье являются причастия, зафиксированные в последнем произведении М. Салтыкова-Щедрина, опубликованном в 1887 – 1889 гг., – романе «Пошехонская старина», в котором соединены «удивительная сила воспоминаний детства и глубина итогов жизненного пути, последняя мудрость писателя», или, по определению Н.К. Михайловского, «и корни и плоды жизни сатирика» [2]. По справедливому замечанию С. Макашина, повествование в романе ведется тем «сжатым, сильным, настоящим языком» позднего Салтыкова, которым восхищался Л. Толстой [2]. Сюжетная многоплановость (повесть о детстве, картины жизни в помещичьей усадьбе при крепостном праве, обличение духа крепостничества в идеологии и политике России 80-х годов XIX века) предопределяет и языковую многоплановость данного романа, в котором наряду с книжным языком широко отражена разговорная речь, причём речь представителей разных социальных слоёв.

В настоящей статье мы рассматриваем только действительные причастия. Основная цель статьи – проанализировать наиболее типичные случаи

синтаксического употребления этих причастий в романе М. Салтыкова-Щедрина «Пошехонская старина» и определить их морфологические и некоторые стилистические особенности.

Количественный анализ причастий, зафиксированных в анализируемом тексте, показал, что всего в романе имеется около 1230 словоформ причастий, представленных в 1940 примерах своего употребления. В то время как для действительных причастий основной является атрибутивная функция, для страдательных причастий характерны две функции – атрибутивная (434 словоформы) и предикативная (366 словоформ), причём в предикативной функции представлены преимущественно краткие формы страдательных причастий (266 словоформ).

В таблице 1 отражены количественные данные о причастиях в атрибутивной функции с учётом основных признаков причастий – залога, времени и (для действительных причастий) возвратной / невозвратной формы. В таблице до косой линии указывается количество словоформ причастий, а после косой линии – количество их употреблений в тексте. Из соотношения этих данных выводится средняя частотность анализируемых словоформ в тексте (248 : 140 = 1,8), что актуально при определении степени лексического разнообразия причастий. Ср.:

Таблица 1

Количество причастий в атрибутивной функции

Залог, время	Действительные				Страдательные	
	Настоящее время		Прошедшее время		Настоящее время	Прошедшее время
Количество	невозвратные	возвратные	невозвратные	возвратные		
Всего:	140 / 248	33 / 39	168 / 222	77 / 102	57 / 101	377 / 592
Частотность	1,8	1,2	1,3	1,3	1,7	1,6
Общий итог:	173 / 287		245 / 324		434 / 693 (1,6)	
	418 / 611 (1,4)					
	852 / 1304 (1,5)					

Материалы таблицы 1 показывают, что количество страдательных причастий в атрибутивной

функции несколько превышает количество действительных причастий (соответственно 51% и 49%). Заслуживает внимания и количество временных форм, которые более равномерно рас-

пределены у невозвратных действительных причастий – 140 причастий настоящего времени и 168 – прошедшего, или, в процентном исчислении, 45% и 55%. Возвратные причастия представлены преимущественно формами прошедшего времени – 77 словоформ (70%). В подгруппе же страдательных причастий формы прошедшего времени являются основными: нами зафиксировано 377 примеров данных словоформ, что составляет 87% от общего количества этих причастий в атрибутивной функции. К анализу временных форм причастий в романе «Пошехонская старина» мы ещё вернёмся, а сейчас обратим внимание на сравнительно низкую среднюю частотность употребления словоформ причастий, в целом в группе причастий

равную 1,5, что свидетельствует о лексическом богатстве данных девербативов.

В таблице 2 представлены результаты количественного анализа действительных причастий, зафиксированных в романе «Пошехонская старина», с точки зрения наличия / отсутствия у них зависимых слов (в таблице это признак ‘конструкция’) и позиции по отношению к определяемому слову – препозитивная или постпозитивная. По мнению И.В. Замятиной, «именно синтаксическая позиция причастия может акцентировать его ‘глагольную’ или ‘прилагательную’ составляющие». Основной синтаксической позицией для причастия исследователь считает причастный оборот, в составе которого в полной мере реализуется двуприродная сущность причастия [1]. Рассмотрим данные таблицы 2:

Таблица 2

Распределение причастий в зависимости от их позиции в предложении и наличия/отсутствия зависимых слов

Тип причастия Конструкция	Настоящее время		Прошедшее время		Всего:
	невозвратные	возвратные	невозвратные	возвратные	
ПРЕПОЗИЦИЯ					
Одиночные причастия	149	17	30	34	230
Причастные обороты	29	4	42	20	95
ПОСТПОЗИЦИЯ					
Одиночные причастия	17	8	3	–	28
Причастные обороты	53	10	147	48	258

Как показывает таблица 2, в препозиции явно преобладают причастия без зависимых слов – 230 примеров, что составляет 71% от общего количества зафиксированных здесь действительных причастий. Например: *...при виде массы благоухающих плодов сердце старого барина растворяется. 4-112¹; ...сердце ее наполнялось беспредельным жалением, как только показывались первые признаки приближающегося припадка. 30-743; Старшая, Марья Порфирьевна, <...> выпавшие зубы заменяет восковыми. 7-161; ...в воротах сада показывается запыхавшаяся девочка 4-112.*

В постпозиции, наоборот, 90% примеров употребления причастий приходится на причастные обороты: *– Куда, куда, шельмец, пробираешься? – раздаётся через открытое окно его окрик на мальчишку, который больше, чем положено, приблизился к тыну, защищающему сад от хищников. 4-100; ...матушка, вообще не отличающаяся гостеприимством, в этот день просто ненавидит гостей...7-167; Нечто подобное <...> произошло с Аннушкой и в другой раз, а именно, когда вышел <...> указ, воспевавший продавать крепостных людей иначе, как в составе целых се-*

мейств. 18-450; Р. был большой торговый город на судоходной реке, которая летом загромождалась барками, обыкновенно остававшимися там и на зимовку. 10-254.

Реализация признака ‘наличие / отсутствие зависимых слов’ в нашем материале обнаруживает связь не только с позицией по отношению к определяемому слову, но и с временной характеристикой словоформы: и в препозиции, и в постпозиции преобладают причастные обороты со словоформами прошедшего времени – соответственно 65% (62 примера) и 76% (195 примеров). Характерно, что в постпозиции не зафиксировано ни одного возвратного причастия прошедшего времени без зависимых слов, в то время как обороты с причастиями этой подгруппы представлены 48 примерами (19%): *А эпитет этот <...> обнимал и оправдывал целый цикл всякого рода зазорностей: и шулерство, и фальшивые заемные письма и нетрудные победы над женскими сердцами, чересчур неразборчиво воспламенявшимися при слове ‘любовь’. 16-414; Они [крестьяне] <...> имели начальство, преимущественно назначавшееся из среды одноотчинников... 17-428.*

Временная характеристика причастия в известной степени предопределяет и структуру причастных оборотов, которые у причастий настоящего времени в большинстве случаев состоят из 2-х компонентов, особенно в препозиции. Ср.: *По обеим*

¹ Поскольку мы использовали электронный вариант текста романа «Пошехонская старина» с ‘подвижными’ страницами, при паспортизации примеров указывается глава романа и через дефис – страница:

сторонам окна поставлены киоты с образами и **висящими перед ними** лампадами. 7-163; Им [детям] надоело даже **смотреть на белеющие перед церковью шатры и на снующую около них толпу крестьянских девушек и парней.** 7-168; Прибавлю здесь, что распоряжения матушки, из которых одно стесняло браки между дворовыми, а другое упразднило месячину, нанесли очень чувствительный удар всей дворне. **Первое низвело дворовых на степень вечно возделующих зверей...** 17-436.

В ряде случаев причастные обороты формируются за счёт придаточных предложений, чаще всего изъяснительных: *Матушка <...> выбирает такой же кусок и откладывает к сторонке, делая глазами движение, **означающее, что этот кусок заповедный и предназначается Настасье.*** 13-340; *Москва была полна шума и гвалта, **свидетельствовавших, что зимний сезон в полном разгаре.*** 29-731; *Первую половину тезиса, **гласившую, что прекрасное присуще искусству, он <...> объяснил довольно легко.*** 29-743.

Препозитивные причастия и причастные обороты чаще всего употребляются в одном синтаксическом ряду с прилагательными. Например: *...у самой двери ютится Аннушка с своим сундуком, войлоком для спанья и **затрапезной, плоской, как блин, и отливающей глянец подушкой.*** 7-163; *И девичья, и **прилежавшие к ней темные закоулки** представляли ночью в полном смысле слова клоаку.* 17-435; *...скучившиеся на восточной окраине горизонта **янтарные облака так и рдеют.*** 28-672. Аналогичные конструкции встречаются и в постпозиции. Ср.: *...идея об отечестве, как о чем-то **кровном, живущем одною жизнью и дышащем одним дыханием с каждым из сынов своих,** едва ли была достаточно ясна.* 26-565; *Все дворовые почувствовали, что над ними тяготеет не прежняя суровость, а **настоящая хозяйская рука, покамест молодая и неопытная, но обещающая в будущем распорядок и властность.*** 7-146; *Экипажи встречались на каждом шагу, **то щеголеватые, мчавшиеся во весь опор, то скромные, едва ползущие на «своих», как наши*** 12-309. В 2-х последних примерах прилагательные и причастные обороты соединены союзами (противительным *но* и разделительным *то...то*).

Кроме однородных конструкций с прилагательными в нашем материале достаточно много однородных причастий и причастных оборотов, особенно в постпозиции. Ср.: *Но ведь дело <...> в том, <...> что творцом их является **слепой случай, не признающий никакой надобности вникать в природу воспитываемого и не встречающий со стороны последнего ни малейшего противодействия*** 6-156; *...напрасно указывала она [матушка] **на черную полосу, выглянувшую на краю горизонта и обещающую черную тучу прямо навстречу нам.*** 8-201; *...это говорил **заболотский крестьянин, видевший меня еще ребенком и каким-то родом спознавший и теперь.*** 9-234;

Он [дедушка] <...> даже не переписывался с родной сестрой, которая была замужем за купцом, **впоследствии пришедшим в упадок и переписавшимся в мещане.** 13-320; *Вообще это был необыкновенно деятельный и увертливый человек, **проникший в самую глубь кляузы, ни в чем не сомневавшийся и никакого вопроса не оставивший без немедленного ответа.*** 9-242; и многие другие. В большинстве случаев средством связи однородных причастий и причастных оборотов является соединительный союз *и*, хотя в некоторых случаях используются другие союзы, например, противительный союз *но*: *Нас встретила **молодая горничная, никогда меня не выдавшая, но как будто почуявшая, что я здесь буду желанным гостем.*** 10-260;

Действительные причастия, имеющиеся в романе «Пошехонская старина», представляют интерес и с точки зрения выражаемых ими временных значений. Разграничение причастий настоящего и прошедшего времени в целом является общепризнанным, хотя при определении временного значения причастий в тексте возникают известные трудности. Главная из них – отсутствие механизма, позволяющего однозначно определять временные значения этих девербативов. При анализе текста прежде всего возникает необходимость разграничения двух позиций – авторской, связанной с моментом речи, и нарративной, повествовательной позиции, находящейся внутри текста. Рассмотрим временные значения причастий в нескольких группах примеров:

1) *...припоминается **целая свита гувернанток, следовавших одна за другой и с непонятной для нынешнего времени жестокостью сыпавших колотушками направо и налево.*** 2-58; *Припоминается **беспрерывный детский плач, раздававшийся за классным столом...*** 2-58. В приведённых примерах отражена ситуация, имевшая место до момента наблюдения, т.е. причастия в форме прошедшего времени здесь вполне уместны.

2) *Он **стоит на балконе и издали крестит приближающуюся процессию...*** 4-107; *При этом **напоминании мелькнувшая на мгновение мысль о необходимости причеститься – вновь оставляет Анну Павловну*** 4-108. В данных предложениях причастия обозначают действие, одновременное с действием глагола-сказуемого (1-й пример), и действие, предшествующее действию глагола-сказуемого (2-й пример).

3) *Толпа **студентов, бывших и настоящих**², пила, ела и в то же время громко разговаривала.* 29-732. В подобных примерах в выражении временного значения, кроме суффиксов причастий, участвует и лексическое значение словоформ, ко-

² Лексема *настоящие* имеет значение ‘такой, который имеет место, происходит сейчас, в данное время’ [МАС, т. 2, с. 400]. Вопрос о частеречной принадлежности этой лексемы в данном случае не имеет принципиального значения.

торое может предопределять даже значение будущего времени. Ср.: *Раздумывая об участи, ожидавшей Матренку, в девичьей шепотом поминали имя Ермолая-шорника 22-514*. Поскольку *ожидать* можно только события будущего, форма прошедшего времени *ожидавшей* выражает значение будущего времени.

Однако далеко не всех случаях временная форма причастия напрямую связана со значением контекста. М.В. Русакова выделяет грамматическую позицию неопределённости, в которой наблюдается конкуренция действительных причастий настоящего и прошедшего времени. Изучив распределение указанных причастий в течение последних 3-х веков, исследователь пришла к выводу, что в позиции неопределённости причастия не выражают значение времени, а на выбор временных форм влияют узус, норма, индивидуальные предпочтения автора, при этом в течение XVIII – XX в. наблюдался рост случаев употребления причастий прошедшего времени. Заслуживают внимания имеющиеся в исследовании М.В. Русаковой данные о преобладании форм настоящего времени в творчестве А. Пушкина 1831 – 1838 гг. и, наоборот, форм прошедшего времени в произведениях Н. Гоголя 1831 – 1840 гг. [3]³.

В нашем материале позицию неопределённости можно выделить в примерах типа следующих: *Дети собрались на балконе, выходящем на красный двор, и вглядываются вдаль <...> к длинному-длинному мостовнику, ведущему от церкви вплоть до пригорка... 7-159; Экипаж <...> покати́лся мягким проселком по направлению к небольшому господскому дому, стоявшему в глубине двора... 8-190; ...из большого каменного господского дома, утопавшего в зелени обширного парка, открывался единственный в нашем захолустье красивый вид на поёмные луга и на дальние села. 1-44; и др. Выбор форм причастий настоящего и прошедшего времени в приведённых примерах, на наш взгляд, не предопределяется значением контекста.*

В заключение отметим, что если в предикативной функции мы выявили 366 словоформ страдательных причастий, что составляет 45% от общего

количества (800 словоформ) этих причастий в романе «Пошехонская старина» [9], то в группе действительных причастий элементы предикативного значения представлены только в нескольких примерах:

1) *Ленивый и ничего не смыслящий в хозяйстве, он управлял имением крайне плохо... 8-221* (нерестриктивное употребление);

2) *Старались истреблять признаки этой жизни даже среди крепостной массы, потому что считали их вредными, подрывающими систему безмолвного повиновения... 26-566; ...круглая, остриженная под гребенку голова, 27-632 как и в прежние годы, казалась только что вышедшею с токарного станка. 27-632* (комплементаривные структуры);

3) *...даже свечи ухитрились лить дома, тонкие, оплывающие... 28-675* (депиктивное употребление).

Действительные причастия в перечисленных примерах собственно предикативами не являются. Они занимают промежуточное положение между атрибутивной и предикативной функциями. Поэтому временное значение для действительных причастий в известной степени является избыточным. Во многих случаях во временных формах причастий значение вида оказывается актуальнее, чем значение времени. Ср.: *– Брысь, пострелята! <...> – кричит она на детей, все еще скучившихся (СВ) у окна в девичьей и смотрящих (НСВ), как солдата, едва ступающего в колодцах, ведут по направлению к застольной. 4-117*. Нейтрализация временного значения особенно наглядно отражена в описаниях, в частности в портретных характеристиках. Ср. описание внешности Ваньки-Каина: *Долговязый, с узким и коротким туловищем на длинных, тонких ногах он постоянно покачивался <...> Маленькая не по росту голова, мажорное и узкое лицо, формой своей напоминавшее лезвие ножа, длинные изжелта-белые волосы, светло-голубые, без всякого блеска (словно пустые) глаза, тонкие, едва окрашенные губы, длинные, как у орангутанга, мотающиеся руки и, наконец, колеблющаяся, неверная походка (точно он не ходил, а шлялся) – все свидетельствовало о каком-то ненормальном состоянии, которое близко граничило с невменяемостью 20-476*. Из приведённого описания видно, что употребление причастий в одном синтаксическом ряду с прилагательными усиливает нейтрализацию их временного значения.

Таким образом, анализ причастий, зафиксированных в тексте, даёт возможность увидеть в нюансах их употребления ряд признаков, приближающих к решению дискуссионных теоретических вопросов. Во всяком случае, временное значение действительных причастий, практически не употребляющихся в предикативной функции, имеет скорее факультативный характер. Рассматривать это значение как обязательный признак данной грамматической категории, видимо, нецелесообразно.

³ В своё время мы обращали внимание на различия в употреблении деепричастий в прозе А. Пушкина и Н. Гоголя: в художественной прозе А. Пушкина и ряда других писателей XIX в. заметно преобладают деепричастия НСВ, которые в предложении чаще всего являются обстоятельствами образа действия, в поэме же Н. Гоголя «Мёртвые души» 62% составляют деепричастия СВ, которые, выступая в функции обстоятельств времени, причины, цели и др., теснее связаны с глаголом-сказуемым [7, 8]. Указанные различия в употреблении причастий и деепричастий в прозе А. Пушкина и Н. Гоголя, на наш взгляд, в большей степени характеризуют особенности творческой манеры писателей, чем отражение узуса или нормы русского литературного языка первой половины XIX в.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Замятина И.В. Грамматика русского причастия: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – М., 2010 // Электронный ресурс. Режим доступа <http://cheloveknauka.com/grammatika-russkogo-prichastiya>
2. Макашин С. О «Пошехонской старине» // Салтыков-Щедрин М.Е. Пошехонская старина. – М.: Худож. лит-ра, 1975 // Электронный ресурс. Режим доступа http://az.lib.ru/s/saltykow_m_e/
3. Русакова М.В. Речевая реализация грамматических элементов русского языка: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – СПб., 2009 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filologiya/a500.php>
4. Русская корпусная грамматика // Электронный ресурс. Режим доступа rusgram.ru
5. Салтыков-Щедрин М.Е. Пошехонская старина. – М.: Худож. лит-ра, 1975 // Электронный ресурс. Режим доступа http://az.lib.ru/s/saltykow_m_e/
6. Словарь русского языка: В 4-х тт. – М.: Русский язык, 1982. – Т. 2 (МАС).
7. Устюгова Л.М. Структура деепричастий как один из признаков национально-языковой специфики поэмы Н. Гоголя «Мёртвые души» // Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды. – 2009. – № 4 (41). – Харьков. – С. 7-14.
8. Устюгова Л.М. Деепричастия как один из показателей своеобразия синтеза гетерогенных элементов в языке прозы А. С. Пушкина // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія «Філологія». – 2009. – № 21. – С. 25-31.
9. Устюгова Л.М. Функционально-стилистические особенности страдательных причастий в романе М. Салтыкова-Щедрина «Пошехонская старина» (в печати).

Lyudmila Ustyugova

Functional and Stylistic Features of Active Participle in the Novel

by M. Saltykov-Schedryn «Poshekhonskaya Starina»

Summary. The author of the article «Functional and Stylistic Features of Active Participle in Novel by M. Saltykov-Schedryn «Poshekhonskaya Starina» shows that the actual present participle and past active participle represented in these text have substantial disagreements. Before-position or after-position, absence or non-absence dependent words influence to these features. Except for that, neutralization of sentineling value takes place in most indicated participles.

Key words: participle, participating connection, position, sentineling value.

Одержано 18.06.2015 р.